

© 2009 г.

Василий Михеев

чл.-корр. РАН, доктор экономических наук,
заместитель директора Института мировой экономики
и международных отношений РАН

МИРОВОЙ КРИЗИС КАК НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КИТАЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Китайцы любят повторять, что по-китайски слово «кризис» состоит из двух иероглифов: первый иероглиф означает собственно «кризис», а второй переводится как слово «возможность». И, следовательно, что в каждом кризисе «сокрыта возможность». Автор данной статьи как раз и задается вопросом – а какую именно возможность китайское руководство усматривает в нынешнем кризисе. Чтобы ответить на этот вопрос, нужно рассмотреть формы проявления экономического кризиса в Китае; меры китайского руководства по его преодолению; подход китайского руководства к проблеме конкурентоспособности фондового рынка; инновационную политику в условиях кризиса; прогнозные оценки экономического развития КНР в 2009–2010 годах; основные направления новой «внешней финансовой политики» Пекина.

Формы проявления кризиса. Если исходить из распространенной трактовки экономического кризиса, подразумевающей абсолютное сокращение ВВП в течение двух кварталов кряду, то в Китае кризиса нет. ВВП страны сохраняет положительную динамику. В то же время мировые потрясения все же негативно сказались и на существенных сегментах китайской экономики.

Формами проявления экономического кризиса в Китае стали:

- замедление темпов роста ВВП в 2008 г. до 9% по сравнению с 13% в 2007 году. Однако если сравнить первую оценку размера ВВП Китая за 2008 г. не с итоговой (третьей по счету) оценкой ВВП страны за 2007 г., а также с первой, то прирост ВВП КНР в 2008 г. составит уже не 9%, а 9,8%;
- абсолютное снижение экспорта в течение семи месяцев подряд, начиная с ноября 2008 г. В первом и втором кварталах 2009 г. экспорт Китая упал на 25% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года;
- дефляция, составившая в 1 квартале 2009 г. 1,2% по потребительским товарам и 4,6% по товарам производственного назначения;
- рост безработицы – что и стало главным негативным последствием кризиса, с точки зрения китайского руководства. И если в городах уровень безработицы поднялся незначительно – с 4,1 % в 2007 г. до 4,3% в первой половине 2009 г., то число потерявших работу сельских мигран-

тов – в основном по причине закрытия малых и средних экспортных предприятий в южных провинциях – достигло 20-30 млн человек (10-15% от общего числа мигрантов). В то же время, в деревню вернулась лишь половина уволенных людей, остальные предпочли вновь поискать заработок в городах.

Восприятие безработицы как главной проблемы в условиях кризиса обусловлено тем, что по расчетам китайских экономистов, для обеспечения рабочими местами 10 млн. сограждан, ежегодно вступающих в трудоспособный возраст, необходимо поддерживать темпы роста ВВП на уровне 8% в год.

Несмотря на падение капитализации китайского фондового рынка почти в два раза к началу 2009 года, сохраняющийся жесткий контроль за движением спекулятивного иностранного капитала ограничил влияние ипотечного кризиса в США на китайскую экономику.

Прямые иностранные инвестиции в Китай в 2009 г. сокращаются, однако их суммарное сжатие по итогам года предполагается на уровне 10-15% от уровня года 2008-го: соответственно 80-85 млрд долл. против 96 млрд долл.

Психологическое состояние китайцев в крупных городах – Пекине, Шанхае и других остается спокойным. Люди мало обсуждают тему кризиса в личных контактах. Не сокращают личное потребление. Отвечая на вопрос, как Вы ощущаете на себе кризис, многие пожимают плечами и говорят, да, мы знаем, что где-то на юге что-то плохое происходит, но сами не чувствуем этого. Были и такие ответы: да, знаем про трудности, и даже стыдно, что сами не испытываем новых проблем.

Антикризисные меры. Реакция Китая на мировой финансовый кризис двойственная. С одной стороны, Пекин считает главным своим вкладом в стабилизацию мировых финансовых рынков поддержание внутренней стабильности и высокой экономической динамики в самом Китае. С другой стороны Китай, понимая объективно усиливающуюся национальную уязвимость при негативной мировой динамике, проявляет готовность к тесному взаимодействию с мировым сообществом в решении нынешних финансовых проблем и создании новой глобальной финансовой архитектуры. К этому его подталкивают и международные финансовые институты, прежде всего, МВФ, рассчитывающий на то, что Китай увеличит финансовые вливания в развивающиеся и неустойчивые мировые рынки. А также и страны-соседи по АТР, видящие в быстро растущем Китае новый фактор региональной финансовой и экономической стабильности региона.

Базовые подходы Пекина к поиску путей выхода из мирового финансового кризиса – стабилизация рынков и восстановление доверия – концептуально полностью совпадают с пониманием нынешней ситуации ведущими мировыми экономистами.

Вместе с тем, главной движущей силой мировой финансовой стабилизации в Пекине считают США, полагая, что в краткосрочном плане именно от Вашингтона, а не от коллективных действий других игроков, в первую очередь зависит нормализация глобальных финансовых рынков¹. Это связано как с тем, что США являются важнейшим для Китая экономическим и инновационным партнером, так и с тем, что несколько сотен миллиардов долларов китайских золотовалютных резервов вложены в американские казначейские облигации.

Пекин в конце 2008 г. предпринял ряд шагов в сфере финансовой стабилизации в целях минимизации негативных макроэкономических последствий финансового кризиса в 2009 году. В этом же направлении работает и то обстоятельство, что в Китае главным источником инвестиционных ресурсов реальной экономики выступают банки, а не фондовый рынок.

Намеченные меры в сфере банковского и фондового регулирования включали следующие шаги:

- снижена процентная ставка (по годовым вкладам в юанях – до 7,2 %),
- уменьшены нормы обязательного резервирования для коммерческих банков (до 16,5 %). При этом либерализация коснулась, прежде всего, средних и мелких коммерческих банков и банков, работающих в районах, пострадавших от землетрясения (норма обязательного резервирования уменьшена соответственно на 1 и на 2 процентных пункта). Для четырех крупнейших государственных банков, на которые приходится около 70% всех банковских операций страны, норма обязательного резервирования осталась неизменной.

- осуществлена рекапитализация Сельскохозяйственного банка Китая (последнего из четырех ведущих государственно-коммерческих банков), стоившая правительству около 20 млрд долл.

А также:

- изменен порядок взимания гербового сбора при сделках с ценными бумагами: продавец продолжает платить сбор (тысячная часть от суммы сделки), покупатель же освобождается от этого платежа.
- госпредприятия центрального подчинения стимулируются Комитетом по контролю и управлению госимуществом к выкупу акций котирующихся на бирже компаний.
- а листинговые компании, контрольный пакет акций которых находится в руках государства, побуждаются к обратному выкупу своих акций. Меры побуждения предусматривают государственные финансовые вливания в такие компании.

¹ В телефонном разговоре 21 октября с.г. с Дж Бушем Ху Цзиньтао выразил надежду, что принимаемые США стабилизационные меры «усилят доверие инвесторов, предотвратят дальнейшее развитие кризиса и обеспечат стабильность мировой экономики и финансовых рынков».

Внутренние меры китайского правительства в условиях мирового финансового кризиса содержат следующие установки, направленные на поддержание внутреннего спроса и ведущих экспортных отраслей:

- отказ от сложившейся в условиях «инвестиционного перегрева» политики сдерживания выдачи банковских кредитов;
- перераспределение банковского кредитования в пользу мелкого и среднего бизнеса путем (а) усиления контроля за крупными инвестициями в инфраструктуру и (б) одновременно ослабления контроля за кредитами для мелких и средних предприятий;
- ускоренное сокращение экспортных налогов для трудоемких производств (одежда, игрушки, отдельные отрасли машиностроения);
- восстановление районов, пострадавших от землетрясения 12 мая в пров. Сычуань.

Понимая, что негативные последствия уменьшения мирового спроса на китайскую продукцию можно компенсировать только за счет внутреннего спроса, китайское руководство в ноябре-декабре 2008 г. приняло ряд дорогостоящих стимулирующих мер.

Во-первых, разработана масштабная программа развития инфраструктуры и энергосберегающих технологий. Ее размеры уточняются, однако, уже в ноябре 2008 г. стало известно о планах китайского правительства направить на реконструкцию и строительство дорог и портовых хозяйств 730 млрд долл. США в ближайшие 5 лет.

Во-вторых, разрабатываются меры по увеличению занятости, в том числе за счет государственной поддержки среднего, мелкого и индивидуального бизнеса.

В-третьих, вводятся налоговые стимулы для экспортеров.

В-четвертых, для поддержания динамики социально значимого для Китая рынка жилья Пекин инициировал комплекс мер, включающих как государственную поддержку строительного бизнеса, так и – со стороны спроса – уменьшение различного рода платежей при осуществлении имущественных сделок и побуждение региональных властей к выделению более дешевых и долгосрочных кредитов на покупку жилья средним классом.

В-пятых, считая, что предпринимаемых мер достаточно для улучшения ситуации в краткосрочной перспективе, китайское правительство полагает, что в будущем главными средствами предотвращения финансовых кризисов должны стать поддержание устойчивого роста экономики и постоянное наращивание своих «корпоративных достижений» котирующимися на рынках компаниями.

В-шестых, Пекин 9 ноября 2008 г. принимает десять новых дорогостоящих стимулирующих мер, на реализацию которых потребуется около 4 трлн юаней (около 600 млрд долл. США, примерно 15% от ВВП Китая) инвестиций к концу 2010 года. В Пекине это решение правительства рас-

сма­три­ва­ют как пе­ре­ход от «ус­той­чи­вой фи­нан­со­вой по­ли­ти­ки к ак­тив­ной» и от умеренно жесткой денежно-кредитной политики к «в меру мягкой».

Де­сять мер по даль­ней­ше­му рас­ши­ре­нию внут­рен­не­го спро­са и сти­му­ли­ро­ва­нию ус­той­чи­во­го ро­ста на­ци­о­наль­ной э­ко­но­ми­ки вклю­ча­ют:

- 1) ус­ко­ре­ние тем­пов со­ци­аль­но­го жи­лищ­но­го стро­итель­ства;
- 2) ус­ко­рен­ное стро­итель­ство ин­фра­струк­ту­ры се­ла;
- 3) ус­ко­рен­ное стро­итель­ство важ­ных транс­порт­ных объ­ек­тов – же­лез­ных до­рог, ав­то­ма­гис­тра­лей и аэро­пор­тов;
- 4) ин­тен­сив­ное раз­ви­тие сфе­ры здо­рав­о­охране­ния, куль­ту­ры и обра­зо­ва­ния;
- 5) рас­ши­ре­ние стро­итель­ства э­ко­ло­гиче­ски чистых объ­ек­тов;
- 6) ус­ко­ре­ние тем­пов рес­трук­ту­ри­за­ции про­мыш­лен­но­сти и вне­дре­ния в про­из­вод­ство на­уч­но-тех­ни­че­ских ин­но­ва­ций;
- 7) ус­ко­ре­ние тем­пов ра­бо­ты по вос­ста­нов­ле­нию рай­о­нов, по­стра­дав­ших от раз­ру­ши­тель­но­го зем­ле­тря­се­ния;
- 8) по­вы­ше­ние до­хо­дов го­род­ско­го и се­ль­ско­го на­се­ле­ния;
- 9) все­сто­рон­ний пе­ре­ход к но­вой фор­ме НДС во всех от­рас­лях всех рай­о­нов стра­ны;
- 10) зна­чи­тель­ное по­вы­ше­ние сте­пени под­дер­жки э­ко­но­ми­че­ско­го ро­ста со сто­ро­ны фи­нан­со­вой си­сте­мы.

Не все пункты этой новой программы были изначально прописаны в завершающем и конкретном варианте. Параметры, финанси­рование и со­дер­жа­ние сти­му­ли­ру­ю­щих мер по­сто­ян­но уточ­ня­ют­ся – в за­ви­си­мо­сти от те­ку­щей э­ко­но­ми­че­ской ди­на­ми­ки.

Высшее китайское руководство с большой настойчивостью ак­цен­ти­ру­ет роль ре­ги­о­наль­ных вла­стей в ре­а­ли­за­ции при­ня­тых мер, пре­жде все­го, сто­лич­ных вла­стей и вла­стей наи­бо­лее э­ко­но­ми­че­ски раз­ви­тых про­вин­ций Ки­тая. Пер­вым ре­зуль­та­том, сво­е­го ро­да «при­ме­ром для под­ра­жа­ния», та­ко­го ро­да да­в­ле­ния Цен­тра ста­ла об­ъяв­лен­ная пе­кин­ски­ми вла­стя­ми про­грам­ма раз­ви­тия транс­порт­ной ин­фра­струк­ту­ры ме­га­по­ли­са до 2012 г. сто­имостью около 35 млрд долл. США.

Под­ход к про­бле­ме кон­ку­рен­то­спо­соб­но­сти фон­до­во­го рын­ка. В Ки­тае рас­сма­три­ва­ют про­бле­му по­вы­ше­ния кон­ку­рен­то­спо­соб­но­сти на­ци­о­наль­но­го фон­до­во­го рын­ка, во-пер­вых, в увяз­ке с про­бле­мой кон­ку­рен­то­спо­соб­но­сти э­ко­но­ми­ки в це­лом. Глав­ным фак­то­ром ро­ста кон­ку­рен­то­спо­соб­но­сти на­ци­о­наль­ных фон­до­вых рын­ков ки­тай­ское ру­ко­вод­ство счи­та­ет по­вы­ше­ние эф­фек­тив­но­сти ра­бо­ты и кон­ку­рен­то­спо­соб­но­сти *са­мих* ком­па­ний ре­аль­но­го сек­то­ра э­ко­но­ми­ки, чьи ак­ции ко­ти­ру­ют­ся на рын­ках, *а не спо­соб­ность* ре­гу­ля­то­ров рын­ка на­ра­щивать ка­пи­та­ли­за­цию спе­ку­ля­тив­но-ви­рту­аль­ны­ми ин­стру­мен­та­ми. При этом, не­смот­ря на зна­чи­тель­ный ро­ст в по­след­ние два го­да объ­е­мов бир­же­вых опе­ра­ций, глав­ную роль в обес­пе­че­нии ин­ве­сти­ци­он­ных

ресурсов реальной экономики в Китае продолжают играть банки, в первую очередь – государственно-коммерческие банки.

Во-вторых, проблема повышения конкурентоспособности национального фондового рынка рассматривается в контексте эффективности функционирования глобальной финансовой системы в целом.

Поэтому меры по повышению национальной конкурентоспособности применительно к фондовым рынкам Китай разрабатывает в увязке (а) со своей глобальной финансовой дипломатией, (б) с повышением эффективности собственно финансово-банковской сферы и (в) с национальной общеэкономической стратегией.

Оценка китайским руководством причин финансового кризиса сводится к следующим тезисам:

- кризис «вырос» из сложившихся в США модели потребления, политики финансового контроля, способов функционирования финансовых учреждений;
- «мыльный пузырь на рынке недвижимости» стал непосредственным источником кризиса. Ипотечный кризис разразился в связи с тем, что «мыльный пузырь недвижимости» в США лопнул. Само же образование «мыльного пузыря недвижимости» связано с «культурой потребления» американского общества, а также с неэффективной финансовой политикой в сфере недвижимости и «нежесткой ситуацией» на мировом валютном рынке;
- другая непосредственная причина кризиса – избыток производных финансовых инструментов на фондовых рынках, создающих большие скрытые риски для финансовой стабильности;
- слабость финансового контроля в США привела к появлению «финансовых инноваций» спекулятивного толка, не работавших на поддержание общей стабильности американской экономики;
- неэффективность механизма финансового мониторинга, осуществляемого рейтинговыми агентствами, привела к тому, что множество проблемных ценных бумаг и банков долгое время оценивались на «отлично»;
- в связи с тем, что международную финансовую систему возглавляют США, неэффективность американской банковской системы распространилась и на глобальные рынки. В общей атмосфере нарастающей «неопределенности и бесконтрольности» в мире стремительно и повсеместно росла «алчность финансовых структур»;
- финансовая глобализация, принесла выгоды мировой экономике, вместе с тем, вызвала и новые риски. Во всех странах мира в той или иной степени появился дефицит ликвидности, наблюдается падение рынка акций, нестабильность валютных курсов, сокращение экспорта, рост безработицы. Наиболее пострадавшими оказались те страны, в которых банки чрезмерно полагались на кратко-

срочные рыночные кредиты рынка, а не на традиционные вклады клиентов;

- наиболее тревожным является то, что глобальный финансовый кризис неизбежно распространится на сферу реальной экономики, и будет тормозить глобальный экономический рост.

Исходя из такого подхода, Китай, во-первых, делает акцент на повышение общей экономической и финансовой конкурентоспособности страны и в среднесрочной перспективе, как отмечалось выше, **будет фокусироваться на сохранении динамики внутреннего потребительского спроса за счет двух важнейших долгосрочных факторов роста экономики – увеличения численности среднего класса и урбанизации села.** Во-вторых, Китай вводит такой новый элемент своего поведения в международной среде, как «внешняя финансовая политика», о чем подробнее речь пойдет ниже.

Китай: инновационная стратегия. Идея осуществить инновационный рывок в условиях финансового кризиса является одной из ключевых стратегических установок антикризисной политики.

Стратегия создания инновационной экономики Китая включает следующие компоненты. Со стороны *производства* и *предложения* инновационной продукции – заимствование иностранных технологий, параллельное развитие национальных НИОКР и последующий переход к эндогенным инновациям.

Со стороны *спроса* – экспорт высокотехнологичной продукции на мировые рынки и, далее, рост доли внутренних продаж – вслед за формированием спроса со стороны национального потребителя.

С точки зрения *структуры*, инновационная экономика Китая развивается по трем направлениям:

– бытовая высокотехнологичная продукция (бытовая электроника, персональные компьютеры, мобильные телефоны, и т.п.) – преобладает в плане объема продаж;

– высокотехнологичная продукция производственного назначения (микроэлектроника, промышленное оборудование, информационные технологии, ИТ – услуги и т.п.) – начинает развиваться ускоренными темпами;

– *стратегические инновации* (космос, атомная энергетика, технологии для прорывов в фундаментальных исследованиях и т.п.) – имеют приоритет в устремлениях высшего политического руководства Китая.

В плане *источников финансирования* – доминирование иностранного капитала (в соответствии с концепцией, согласно которой отстающие страны имеют то преимущество, что могут заимствовать уже апробированные Западом технологии без риска «неверного пути») и последующее увеличение роли национального государственного и корпоративного финансирования.

С точки зрения *субъектов* инновационной экономики – движение в направлении от преобладания иностранных и совместных экспортно-ориентированных предприятий к ведущей роли национальных предприятий.

Стратегическая цель – выход на мировой уровень научно-технического развития, но уже на собственной фундаментальной основе – что позволит Китаю «на равных» конкурировать и одновременно взаимодействовать с мировыми лидерами.

Критической точкой развития инновационной экономики стала вторая половина 2000-х годов, когда – вслед за возрастанием значимости внутреннего спроса в обеспечении общеэкономической динамики Китая – началось движение к доминированию внутренних факторов инновационного развития.

Нынешний кризис дополнительно обострил проблему «качества» экономической модели Китая, которая пока не может быть охарактеризована как инновационная. Основными двигателями роста экономики Китая остаются инвестиции, внутренний спрос и, в случае восстановления мировой экономики – экспорт, а инновации, в первую очередь, собственные, играют подсобную и несистемную роль.

Впервые задача построения экономики, основанной на инновациях, была поставлена в 2006 г, когда Госсовет КНР принял «Основы государственного плана среднесрочного и долгосрочного развития науки и техники на 2006-2020 гг.». Сегодня инновационный курс трактуется как новая национальная стратегия. Китай к 2020 г. должен стать инновационным государством, а к середине столетия – мировым лидером в науке и технике. Главная задача данного Плана предполагает:

- увеличение расходов на НИОКР до 2,5% ВВП (с нынешних 1,4%),
- вклад научно-технического прогресса в экономическое развитие должен составить свыше 60%,
- зависимость от импортных технологий должна понизиться до 30%,
- Китай предполагает войти в пятерку ведущих стран по числу патентов на изобретения, выданных его гражданам, и по числу ссылок на научные публикации китайских ученых.

В кризисном 2008 г. КНР конкретизировала стратегию развития эндогенных инноваций по следующим направлениям.

Первое – ускорение национальной инновационной деятельности за счет:

- приоритетного создания научно-технологической инфраструктуры;
- «интеллектуального обновления» «человеческого капитала»;
- развития дальне-магистрального самолетостроения и современной атомной энергетики; внедрения инноваций в областях экономии энерго-ресурсов и сокращения вредных выбросов, а также в сельском хозяйстве и социальной сфере;

- развития государственных инженерных внедренческих лабораторий в информатике, биологии, экологии; а также за счет государственной поддержки сертифицированных правительством внедренческих центров, созданных на китайских предприятиях;

- передачи бизнесу государственных наработок и оказания финансовой поддержки венчурному инвестированию и корпоративным инновационным разработкам за счет той части бюджета, которая формируется из доходов от хозяйственной деятельности государственных предприятий;

- стимулирования сотрудничества НИИ, вузов и предприятий по созданию опытно-внедренческих площадок, ориентированных на разработку и внедрение собственных технологий, товарных и инновационных брэндов;

- расширения государственной поддержки фундаментальным исследованиям в целях их поднятия до мирового уровня.

Второе – развитие высокотехнологичных отраслей:

- мобильная связь третьего поколения;
- цифровое телевидение;
- сеть Интернет нового поколения;
- дисплеи нового типа и широкополосные коммуникации;
- биофармацевтика;
- новые материалы;
- новые источники энергии;
- информатизация.

Третье – «новая индустриализация», предполагающая *«превращение промышленности из крупной по масштабам в мощную по силе»*. Имеется в виду развитие таких ключевых сфер, как:

- экологически чистое крупное генераторное оборудование;
- высококласные станки с цифровым управлением;
- современное оборудование для энергетической и добывающей отраслей;
- традиционные производства, но уже на новой технологической основе.

А так же – реструктуризация крупных предприятий «за счет слияния и поглощения» и создание конкурентоспособных китайских ТНК в металлургии, автомобилестроении, цементной, угольной, бумажной промышленности, в тяжелом машиностроении.

Четвертое – ускоренное развитие сферы услуг:

- введение единых тарифов на оплату электро- и водоснабжения для промышленности и поощряемых государством отраслей сферы услуг;
- проведение экспериментов – *в отдельных районах страны и в отдельных отраслях* – с реформированием сферы услуг на рыночной основе;

- упрощение процедуры создания предприятий в сфере услуг;
- нацеливание национальных инвесторов на вложение средств в сферу услуг.

В кризисный и послекризисный 2009–2010 гг. инновационная политика Пекина будет не свертываться, а, напротив, активизироваться. Она будет концентрироваться на преодолении основных слабостей организации НИОКР в Китае, заключающихся в следующем:

- вопреки усилиям по созданию единой, консолидированной национальной системы НИОКР, она остается все еще фрагментарной и раздробленной;
- связи с бизнесом, особенно фундаментальных и прикладных исследований, слабы;
- финансовые расходы на науку еще малы: в расчете на одного ученого США тратят 230 тыс. долл., Япония – 170 тыс., Китай – лишь 90 тыс. долл.;
- Китай далеко отстает от развитых стран по числу исследователей в расчете на 1 миллион жителей;
- требует дальнейшего упрочения защита интеллектуальной собственности;
- нынешняя преимущественная ориентация системы НИОКР на экспериментальные разработки, а не на фундаментальные и прикладные исследования, является камнем преткновения на пути к устойчивому, долгосрочному развитию китайской экономики. Недофинансирование фундаментальной науки служит одной из главных причин относительно низкой патентоспособности исследований;
- нехватка технологических ресурсов и отсутствие механизма, побуждающего предприятия осуществлять технологические инновации, тормозят «индустриализацию нового типа»;
- число публикаций в точных и инженерных науках и число заявок на патенты в прикладных и экспериментальных разработках в расчете на одну тысячу исследователей существенно меньше, чем в развитых странах;
- слабы стимулы к инновациям у госпредприятий. Осуществляемое в настоящее время реформирование этих предприятий, направленное на повышение их конкурентоспособности и включающее такие меры, как акционирование с привлечением национального и иностранного капитала, хотя в принципе и способствует росту эффективных вложений в НИОКР, но еще недостаточно;
- руководители успешно работающих государственных предприятий часто не готовы идти на риск долгосрочных вложений в исследования и разработки, плоды которых они вряд ли увидят в пределах срока своих полномочий. Поэтому они предпочитают более легкий путь технологической кооперации с иностранными

- фирмами – пусть и при сохранении внешней зависимости, но без рисков прокладывания собственных, «неизведанных дорог»;
- существующая система государственных коммерческих банков плохо ориентирована на кредитную поддержку малых и средних предприятий и, в частности, их инновационной и, тем более, венчурной деятельности. Начинаясь реформирование этой системы, создание более мобильной сети частных кредитных институтов должно изменить ситуацию;
 - китайские предприятия все еще испытывают серьезную нехватку высококвалифицированных кадров, способных вести НИОКР и внедрять их результаты. Эта нехватка обусловлена недостаточными вложениями бизнеса в подготовку работников высокой квалификации, отстающими от спроса на кадры на фоне высоких темпов роста экономики в целом;
 - китайские предприятия существенно уступают иностранным компаниям в возможностях конкурировать в борьбе за привлечение способных менеджеров и талантливых исследователей.

В июне 2009 г. Академия наук Китая выпускает серию докладов по теме «Инновация 2050: научно-техническая революция и будущее Китая», в которых излагается «дорожная карта» научно-технического развития Китая до 2050 года. Главный тезис работ сводится к следующему:

(а) современный мир стоит на пороге прорыва в технологических нововведениях и новой научно-технической революции,

(б) возможно, что в ближайшие 10 - 20 лет произойдет новая технологическая и промышленная революция, характеризующиеся как экологически чистые, интеллектуальные и устойчивые.

(в) Китай должен быть «готов как можно скорее» к вызовам новой научно-технической революции.

В «дорожной карте» указывается, что в Китае необходимо создать восемь стратегических систем для поддержки научно-технических инноваций, а именно:

- систему устойчивого развития энергетики и ресурсов,
- систему передовых материалов,
- систему информационных сетей,
- систему экологического сельского хозяйства и биологической промышленности,
- систему охраны здоровья,
- систему экологического развития и охраны окружающей среды,
- систему освоения воздушного и морского пространства,
- систему государственной и общественной безопасности.

Реализация «дорожной карты» будет проходить в три этапа: к 2020, к 2030 и к 2050 годам. И увязывается с развитием экологически чистого производства высококачественного базового сырья, разведкой полезных

ископаемых Китая на глубину до 4 км под землей, созданием ядерных энергетических систем нового типа, использованием потенциала морей, развитием искусственного интеллекта, нанотехнологий, исследованием космоса и т.д.

Прогноз развития экономики Китая на 2009–2010 годы. На экономическое развитие КНР в ближайшей перспективе будут влиять две группы факторов: факторы неопределенности внешнего и внутреннего происхождения и результаты антикризисного регулирования. Отдача от инновационной стратегии будет ощущаться несколько позже – в среднесрочной и долгосрочной перспективе, но не в 2009–2010 годах.

В 2009–2010 гг. проявится влияние следующих **факторов неопределенности**.

Во-первых, это фактор глобальной неопределенности. Мировой финансовый кризис 2008-года и последовавшее за ним экономическое замедление на главных для Китая торговых полях – США, ЕС, Япония – ограничивают возможности китайского экспорта. Замедляющее воздействие на экспортную динамику оказывает и продолжающееся укрепление китайского юаня по отношению к доллару США и ослабление притока прямых иностранных инвестиций в экономику Китая.

Уменьшение роста экспорта стоило китайской экономике замедления роста ВВП в 2008 г. в размере 1-1,2 процентных пункта. Еще 0,9 – 1,1 процентного пункта прироста китайский ВВП потерял в 2008 г. по причине замедления роста внутреннего спроса вследствие увеличения внутренних цен на топливо, энергоносители, сельхозпродукцию, а также – и падения покупательской активности на рынке жилья вследствие финансовой неопределенности, распространившейся с мировых фондовых площадок и на Китай.

Вариантный прогноз дает три сценария развития мировой экономики в контексте влияния на экономический рост Китая в 2009–2010 годах. Первый – ситуация на рынках США, ЕС и Японии ухудшится. Китай постарается компенсировать экспортные потери за счет увеличения экспорта на рынки развивающихся стран ЮВА, Латинской Америки, постсоветского пространства, однако, поскольку эти рынки менее емкие, полностью восполнить ущерб данный маневр не позволит. Второй, наиболее вероятный на наш взгляд, сценарий – мировая экономика стабилизируется, но не вступит в этап быстрого роста. В этом случае Китаю удастся восстановить экспортную динамику. Третий сценарий – мировая экономика реанимируется, наберет прежний темп развития, что позволит Китаю наращивать экспорт на мировые рынки темпами последний двух-трех лет.

Эффект воздействия мировой ситуации в 2009–2010 гг. на динамику китайского ВВП можно – в зависимости от сценария – оценивать в пределах от минус 1,5 до плюс 1 процентного пункта прироста ВВП. Наиболее

вероятный вариант – в пределах от минус 0,5 до плюс 0,5 процентного пункта.

Второй фактор неопределенности – развитие макроэкономической ситуации в самом Китае.

По ожиданиям китайских экспертов, реализация рассмотренной выше «программы спасения» должна дать дополнительно 1-2 процентных пункта прироста ВВП, что в определенной степени может компенсировать сокращение прироста ВВП на 1,5-2,5 процентных пункта вследствие замедления роста китайского экспорта.

Китайская макроэкономическая стратегия в 2009-2010 гг. будет фокусироваться на сохранении динамики внутреннего потребительского спроса за счет, как упоминалось выше, двух важнейших долгосрочных факторов роста экономики страны – увеличения численности среднего класса и урбанизации села. В рамках политики урбанизации в октябре 2008 г. Пекин внес ряд существенных изменений в систему землепользования, что позволит вовлечь в коммерческий оборот *права* на владение земельными участками сельскими жителями (в Китае нет частной собственности на землю).

В 2009–2010 гг. Китай вступает в фазу структурного роста цен, связанного с неуклонным и долгосрочным ростом зарплат. Это обстоятельство, с одной стороны, будет способствовать увеличению внутреннего потребительского спроса, но с другой – сдерживающе влиять на экспорт и подталкивать инфляцию. Замедление роста китайского экспорта в страны Запада в 2009-2010 гг. будет сопровождаться усилением китайской торгово-экономической экспансии на рынках развивающихся стран.

Давая прогноз на 2009-2010 гг, можно предположить, что Китаю, скорее всего, удастся предотвратить снижение темпов роста внутреннего спроса ниже уровня 2008 г, а в случае стабилизации ситуации на фондовых рынках – и обеспечить его ускорение. Влияние фактора внутреннего спроса на динамику ВВП Китая в 2009-2010 гг. можно оценивать в диапазоне от минус 1,5 (если стимулы не заработают) до плюс 1,5 процентных пункта.

Третий фактор неопределенности – динамика внутреннего спроса.

В конце 2008 г. негативное влияние мировых финансовых потрясений на реальный сектор китайской экономики усилилось. В последние месяцы 2008 г. среднемесячные темпы прироста добавленной стоимости на ведущих промышленных предприятиях уменьшились на 5 процентных пункта по сравнению с первой половиной года, производства электроэнергии – на 1,5, производства экспортной промышленной продукции – на 6 процентных пункта. К концу года около 30% предприятий сталелитейной промышленности приостановили работу. В стране нарастало число закрытых и обанкротившихся предприятий, увеличивалась безработица. Росла инфляция: по потребительским ценам в 2008 г. она соста-

вила 6,3%, по ценам производителей – 7,8%, в сырьевом и энергетическом секторе – 12 процентов.

Однако в 2009 г. ситуация стала выправляться, о чем будет сказано ниже.

Четвертый фактор неопределенности – динамика мировых цен на энергоресурсы. Рост цен на нефть и газ в 2008 г. «стоил» китайской экономике 1-1,5 процентных пункта роста инфляции. В середине 2008 г. китайское правительство, реагируя на рост мировых цен, увеличило цены на нефтепродукты и тарифы на электроэнергию – что в качестве цепной реакции сказалось на инфляционной ситуации в экономике в целом.

В случае продолжения общемирового снижения цен на нефть в 2009-2010 гг. Китай получит возможность обуздать инфляцию и подстегнуть внутренний спрос. Однако очередной скачок мировых цен на энергоносители может вернуть инфляционную ситуацию к состоянию 2008 года. В этом варианте динамика внутреннего спроса будет испытывать торможение.

В-пятых, на экономику Китая влияют политические факторы неопределенности. Их воздействие на динамику ВВП может быть как позитивным, так и негативным. К таковым относятся:

- Олимпиада (в том смысле, что в 2009 –2010 гг. Китай не будет тратить ресурсы на олимпийские проекты – как это было в 2008 г);
- землетрясение мая 2008 г. в пров. Сычуань – в том смысле, что преодоление последствий катастрофы потребует новых инвестиций,
- китайско-тайваньские отношения,
- ситуация вокруг Северной Кореи.

Отсутствие необходимости тратить финансовые средства на олимпийские мероприятия в совокупности с тем, что построенные олимпийские объекты могут начать давать экономическую отдачу, работает на – пусть и незначительное – но все же ускорение темпов роста китайской экономики.

В этом же направлении будут действовать и инвестиционные ресурсы, выделяемые на восстановление разрушенных землетрясением территорий.

В конце 2008 – в начале 2009 г. Пекин предпринимает ряд существенных шагов, нацеленных на упрощение, углубление и расширение связей с Тайванем. Стимулирование интеграции китайской и тайваньской экономик может принести в Китай дополнительные инвестиции, расширить китайский экспорт и иметь положительное, «успокаивающее» политическое влияние на экономическую динамику и связи с мировыми рынками.

В то же время политическая неопределенность в Северной Корее заставляет включить в прогноз развития китайской экономики на 2009-2010 гг. такой фактор как возможный коллапс северокорейского режима в случае

смерти пхеньянского лидера. В этом варианте Пекину придется – в целях обеспечения социально-политической стабильности в северо-восточных районах Китая, граничащих с Северной Кореей – идти и на наращивание экономической помощи Пхеньяну, и на укрепление безопасности собственных территорий, которые могут стать объектом неконтролируемой экспансии северокорейский беженцев.

В целом, однако, внутри- и внешнеполитический фон для развития китайской экономики в 2009-2010 гг. будет позитивным и окажет, скорее, повышающее, чем понижающее воздействие на рост китайского ВВП.

Результаты антикризисного регулирования. Меры китайского правительства по борьбе с кризисом, потребовавшие, как отмечено выше, около 15% ВВП страны, дают свои результаты. По состоянию на май 2009 года, выполнено около 60% намеченных мероприятий по линии центрального бюджета. Правительство создало «горячую линию», по которой любой человек может позвонить и узнать, какие именно средства кому и на что выделены.

В первом квартале 2009 г. капиталовложения возросли на 30%. Банки выдали кредитов государственным и частным предприятиям почти (95%) столько же, сколько за весь 2008 год.

Конечно, такая политика создает угрозу «надувания кредитного пузыря» и образования в будущем больших объемов «плохих кредитов». Однако китайское руководство осознанно идет на такой риск, рассчитывая как на свои почти 2-х миллиардные золотовалютные резервы, так и на успешный опыт расчистки «плохих кредитов» в конце прошлого – начале нынешнего десятилетия.

И все же, главное не в инвестиционной программе спасения как таковой. Она – строго говоря – не то, чтобы «стимулирует внутренний спрос», а дополнительно разгоняет его. В последние 4 года именно внутренний спрос, а не экспорт, в наибольшей степени определяют рост ВВП Китая. Спрос, как уже говорилось выше, обеспечивает быстро растущий «средний класс» и урбанизирующееся крестьянство – причем это «голодные» до новых ощущений и нового качества потребления люди, только сравнительно недавно получившие возможность пользоваться благами мировой цивилизации.

Со стороны производства на этот «новый спрос» отвечают не только флагманы китайского крупного бизнеса, но и мелкое и среднее предпринимательство, на которое приходится около 60% ВВП Китая.

Итоги первого полугодия 2009 года показывают, что Китай достиг «дна» и выходит на траекторию роста. ВВП КНР в первом квартале 2009 г. вырос на 6,1%, во втором – на 7,5%. Экспорт в поквартальном сопоставлении также увеличился – с 250 млрд долл. в первом квартале 2009 г. до 290 млрд долл. во втором (около 17%). Прямые иностранные инвестиции, хотя и сократились на 10-15% по сравнению с 2008 г, однако – в годовом

исчислении – составят около 80 млрд долл., что еще пару лет назад считалось очень хорошим показателем. Розничная торговля продолжает расти на 15-17% каждый месяц (в сравнении с аналогичным месяцем 2008 г). Промышленное производство, после короткого периода падения, в апреле-мае 2009 г. увеличилось на 8,1 % по сравнению с аналогичным периодом 2008 года.

Наблюдающийся выход Китая на траекторию быстрого роста позволяет прогнозировать увеличение китайского ВВП в 2009-2010 гг. на уровне 9-9,5 % в год. Международные финансовые институты и рейтинговые агентства в мае скорректировали свои прогнозы по Китаю, увеличив их с первоначального варианта, оценивавшего рост китайской экономики в 2009 г. на уровне 5-6%, до 7-8%. Сами китайские власти прогнозируют рост ВВП в 2009 г. на уровне 8-8,5%.

Параллельно наблюдается восстановление фондовых индексов. За период с января по май 2009 г. объем сделок на Шанхайской фондовой бирже составил 11,55 трлн юаней, в среднем ежемесячный объем сделок – 2,3 трлн юаней, что в 2 раза больше, чем среднемесячный показатель (в размере 1,1 трлн юаней) во второй половине прошлого года. На фондовой бирже в Шэньчжэне в тот же период оборот составил 6,37 трлн юаней: увеличение в 2 с лишним раза по сравнению со вторым полугодием 2008 года. На конец апреля 2009 г. рыночная стоимость акций компаний на шанхайской бирже составила 13,3 трлн юаней, выйдя пятое место в мире, а общий объем сделок по акциям составил 9,13 трлн юаней – третье место среди мировых бирж.

На фьючерсном рынке Китая тоже появились признаки оживления. За первые 5 месяцев 2009 г. совокупное число фьючерсных контрактов китайских фьючерсных рынков составило 676 млн. единиц, сумма сделок – 38,3 трлн юаней, что, соответственно, на 38% и 30% больше по сравнению с аналогичным периодом 2008 года. Китай стал вторым по величине фьючерсным рынком мира после США.

Внешняя финансовая политика Китая. Акцентируя внимание на национальном и региональном уровнях финансовой ответственности стран «Большой двадцатки», Пекин одновременно отмечает необходимость и глобальных финансовых реформ.

Китай выступает за:

- повышение роли развивающихся стран в работе международных финансовых институтов,
- усиление международного контроля над финансовым состоянием стран – эмитентов основных резервных валют,
- создание глобального финансового «механизма спасения».

В реформировании мировой финансовой системы Китай отстаивает принцип поддержания «трех балансов»:

- между финансовыми инновациями и регулированием: развитие финансовых инноваций должно сопровождаться усилением финансового регулирования;
- между виртуальной и реальной экономикой: реальная экономика должна иметь приоритет, а виртуальная – обслуживать реальную;
- между сбережениями и потреблением.¹

В условиях кризиса Китай использует свои финансовые ресурсы для упрочения позиций в мировой экономике и финансовой системе и – одновременно – стимулирования китайского экспорта.

Пекин действует агрессивно и многопланово. С декабря 2008 г. по июнь 2009 г. Китай выделил на эти цели более 250 млрд долл.

В том числе:

На корпоративном уровне в начале 2009 г. предоставлены кредиты 2 российским (25 млрд долл.) и бразильской (10 млрд долл.) крупным нефтяным компаниям на цели развития сотрудничества с Китаем в нефтяной сфере. В июне еще 1 млрд долл. был выделен на развитие цементной промышленности России. Другое направление – скупка больших ликвидных активов в нефтегазовой, автомобильной, информационно-технологической и др. отраслях. По оценке автора этой статьи, на эти цели Китай за время кризиса потратил не менее 50 млрд долл. Достаточно вспомнить покупку автомобильного бренда «Хаммер» или канадской нефтяной компании «Аддекс петролиум».

По линии двусторонних межгосударственных отношений Китай заключил с рядом стран Азии, Америки и Восточной Европы «СВОП-соглашения»:

- в январе 2009 г. с Гонконгом (юаневый эквивалент 29 млрд долл.)
- на условиях, что предоставленные средства в юанях могут быть использованы для импорта китайской продукции,
- в феврале 2009 г. с Малайзией (11,1 млрд долл.),
- в марте 2009 г. с Аргентиной (10 млрд долл.), Индонезией (14,7 млрд долл.) и Беларусью (2,9 млрд долл.) – на аналогичных условиях.

Все соглашения подписаны сроком на три года.

Кроме этого, в декабре 2008 г. Китай расширил действовавшее ранее (с 2000 г) СВОП-соглашение с Южной Кореей на 26,3 млрд долл.

В апреле Пекин предоставил кредит Казахстану на 10 млрд долл. для поддержания финансовой стабильности и развития энергетического сотрудничества с Китаем. В мае – Туркменистану на 3 млрд долл. на развитие газового сотрудничества с Китаем. В июне – 1,8 млрд долл. Филиппинам на развитие национальной инфраструктуры.

¹ Этот подход был высказан Премьером КНР Вэнь Цзябао на Саммите АСЕМ 25 октября 2008 г.

Параллельно Китай продолжает скупать государственные казначейские обязательства США, сосредоточив в своих руках на середину 2009 г. около 780 млрд долл. ценных бумаг данного вида и став крупнейшим мировым кредитором США.

На региональном уровне Китай активизирует работу по налаживанию многостороннего финансового сотрудничества в Восточной Азии. В конце октября 2008 г. Китай, Япония и Южная Корея приняли решение о создании регионального финансового регулятора вне рамок «Большой семерки» – своего рода аналога сформированного «Семеркой» в 1999 г. Форума финансовой стабильности. Задача нового органа – осуществлять мониторинг региональных финансовых институтов, увеличивать их прозрачность и ужесточать правила их функционирования. Три страны СВА предполагают распространить работу нового финансового регулятора и на Юго-Восточную Азию в формате «АСЕАН плюс Три».

В развитие этой идеи в апреле 2009 г. Китай взял на себя обязательства внести 38,4 млрд долл. в создание восточно-азиатского финансового пула, целью которого будет компенсация дефицита финансовой наличности в условиях кризиса в той или иной стране-члену пула.

Другие члены пула с общим ресурсом в 120 млрд долл. (в МВФ в 2009 г. – 250 млрд долл.) – Япония (доля – также 38,4 млрд долл.), Южная Корея (19,2 млрд долл.) и страны АСЕАН (24 млрд долл.).

На глобальном уровне Китай предполагает увеличить свою квоту в МВФ с нынешних 3,72% до 6,2-6,3% к январю 2011 г. (выделяя на эти цели 50 млрд долл.) – с тем, чтобы превзойти квоту Японии (6,13%) и, тем самым иметь более весомый голос в работе МВФ (*Нынешняя квота России – 2,7%, США – 17%, ЕС – 32%*).

В отношениях с ведущими мировыми экономиками Китай повышает качество взаимодействия, инициируя такую форму сотрудничества как стратегический диалог.

В мае 2009 г. Пекин инициировал новый формат стратегического экономического диалога с США, ставя целью усилить роль китайско-американского взаимодействия в создании новой глобальной финансовой архитектуры, в которой Китай имел бы возможность активнее влиять на мировые дела и шире внедрять в международные расчеты китайский юань.

Экономический стратегический диалог служит основой для углубления военно-политического сотрудничества Китая с США. В 2009 г. января активизировались военные контакты между двумя странами. Их цель – укрепление стратегического взаимодоверия между двумя странами и их вооруженными силами. Новую сферу сотрудничества, сформировавшуюся во время кризиса, китайские аналитики назвали «новой подвижкой» в отношениях Китая и США и «признаком того, что обе стороны уделяют растущее внимание озабоченностям другой стороны». В Пекине полагают, что «и Китай, и США заинтересованы в выстраивании на имеющейся

основе более четких и стабильных отношений взаимного доверия, позволяющих снять возникающие то и дело взаимные подозрения в нечестности и избежать неверных оценок в военной сфере».

К настоящему времени Китаю и США, удалось в различных сферах и на различных уровнях наладить свыше 60 каналов диалога.

В июне 2009 г. прошел второй раунд стратегического экономического диалога между Китаем и Японией. Его главная цель:

- усилить взаимодействие Китая и Японии в обстановке мирового финансового кризиса;
- сотрудничать в деле реализации договоренностей, достигнутых на финансовых саммитах «Большой двадцатки» в Вашингтоне и в Лондоне,
- принимать более эффективные меры по защите стабильности финансового рынка в интересах восстановления роста экономик своих стран и мировой экономики в целом.

Особое внимание обращается на сотрудничество в областях энергосбережения и охраны окружающей среды.

Другие направления сотрудничества, о которых шла речь в ходе второго китайско-японского стратегического диалога включают:

- предотвращение падения двусторонней торговли и взаимных инвестиций,
- устранение торговых барьеров,
- усиление двустороннего технического сотрудничества,
- сотрудничество между предприятиями среднего и малого бизнеса,
- сотрудничество по контролю за качеством товаров и безопасностью продуктов питания.

Помимо определения контуров будущего, стороны подписали и документы практической значимости о сотрудничестве в таких сферах, как защита прав интеллектуальной собственности, сельское хозяйство, телекоммуникационные технологии, сейсмологическая наука и техника и др.

Китай и Япония договорились также об усилении регионального и международного экономического и финансового сотрудничества по таким направлениям как:

- создание азиатского фондового рынка;
- усиление сотрудничества в рамках Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС);
- финансовая поддержка предприятиям обеих сторон в совместном освоении рынков третьих стран;
- взаимодействие в рамках Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров в рамках,
- борьба с торговым и инвестиционным протекционизмом.

В июле 2009 г. стартует уже трехсторонний формат Китай – США – Япония, который создает новый, многосторонний, в дополнение к дву-

сторонним, канал влияния Китая на мировое финансовое и экономическое развитие.

Цели нового трехстороннего формата состоят в следующем:

- обсуждение развития экономического кризиса на глобальном уровне;
- всестороннее обсуждение ситуации в Азии;
- развитие глобального сотрудничества по вопросам изменения климата и энергетики;
- снятие озабоченности Токио усилением всестороннего китайско-американского взаимодействия и Пекина – развитием традиционного японо-американского военно-политического сотрудничества.

Параллельно развитию стратегических диалогов с США и Японией Китай продолжает курс на оживление аналогичного формата в отношениях с ЕС, особо выделяя здесь Германию.

В стратегическом контексте представляется значимым, что **нынешний мировой финансовый кризис высветил практическую, а не только в плане общеполитических установок, готовность Китая к взаимодействию с мировыми финансовыми центрами силы.**

* * *

Таким образом, в 2009–2010 гг. Китай столкнется со значительно более сложным, чем в последние годы, набором факторов неопределенности. Тем не менее, китайское руководство не драматизирует складывающуюся обстановку. Оно полагает, что у Китая есть достаточно резервов для того, чтобы справиться с финансовым кризисом и его экономическими последствиями в 2009-2010 годах и обеспечить высокую динамику ВВП: по китайским оценкам – на уровне 8% в 2009 г. и 10% в 2010 г, по оценке автора данной работы – на уровне 9-9,5 процентов в среднем в 2009-2010 годах.

Китайское руководство исходит из того, что нынешняя финансовая ситуация в Азии и во всем мире дает Китаю возможность использовать данный момент в интересах упрочения своих позиций в глобальной экономике и своего регионального лидерства в Восточной и Центральной Азии.

Глобальная финансовая активность Китая и его выход с собственными идеями реформирования мировой финансовой системы создает дополнительные условия для российско-китайского взаимодействия в новой сфере финансовой политики. Но возникают и конкурентные вызовы, например, в контексте стремления России играть роль одного из региональных валютных центров. Практическое финансовое взаимодействие Китая и Запада содержит скрытый вызов для России, которая стремится стать не менее, а более значимым, чем Китай, партнером мирового сообщества в разрешении глобальных кризисных ситуаций.